

1 ~~257~~
67

Л. Н. Т О Л С Т О Й

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

СЕРИЯ ПЕРВАЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТОМ

37

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1956

Перепечатка разрешается безвозмездно

Государственная
БИБЛИОТЕКА
С. СР
им. Ч. Ч. Цейли

56-22758-0

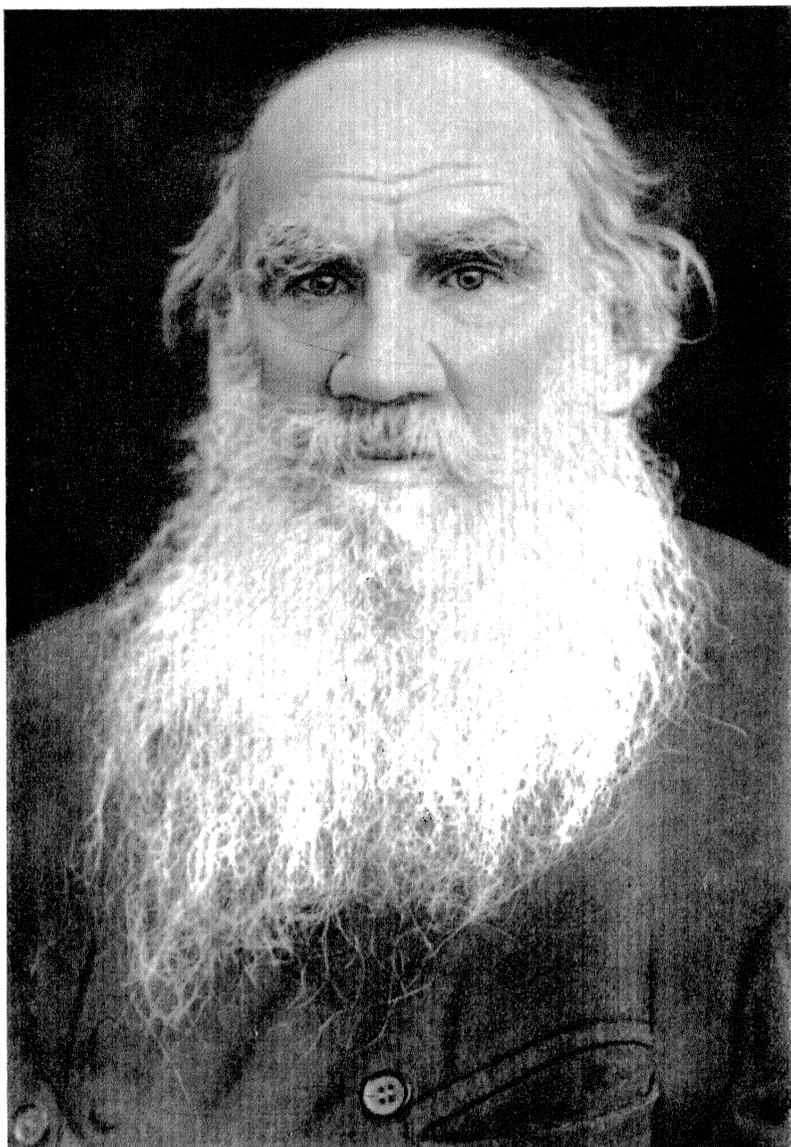
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
1906—1910

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
В. С. МИШИНА, П. С. ПОЦОВА,

В. С. СПИРИДОНОВА

Л. Н. ТОЛСТОЙ. 1908

ЛЮБИТЕ ДРУГ ДРУГА

(Обращение к кружку молодежи)

Мне хотелось бы на прощание (в мои годы всякое свидание с людьми есть прощание) вкратце сказать вам, как, по моему понятию, надо жить людям для того, чтобы жизнь наша не была злом и горем, какую она теперь кажется большинству людей, а была бы тем, чего желает бог и чего мы все желаем, то есть благом и радостью, какую она и должна быть.

Всё дело в том, как понимает человек свою жизнь. Если понимать свою жизнь так, что жизнь эта дана мне в моем теле, Ивану, 10 Петру, Марье, и что всё дело жизни в том, чтобы добыть как можно больше всяких радостей, удовольствий, счастья этому своему «я», Ивану, Петру, Марье, то жизнь всегда и для всех будет несчастна и озлобленна.

Несчастливая и озлобленная жизнь будет потому, что всего, чего хочется для себя одному человеку, того же самого хочется и всякому другому. А так как каждому хочется всякого для себя добра как можно больше и добро это одно и то же для всех таких людей, то добра этого для всех никогда не хватает. А потому, если люди живут каждый для себя, то не миновать 20 им отнимать друг у друга, бороться, злиться друг на друга, и от этого жизнь их не бывает счастливою. Если же временами люди и добудут себе того, чего им хочется, то им всегда мало, и они стараются добыть всё больше и больше, и, кроме того, еще и боятся, что у них отнимут то, что они добыли, и завидуют тем, которые добыли то, чего у них нет.

Так что если люди понимают свою жизнь каждый в своем теле, то жизнь таких людей не может не быть несчастною. Такая она и есть теперь для всех таких людей. А такую, то есть

несчастною, жизнь не должна быть. Жизнь дана нам на благо, и так мы все и понимаем жизнь. Для того же, чтобы жизнь была такою, людям надо понимать, что жизнь наша настоящая никак не в нашем теле, а в том духе, который живет в нашем теле, и что благо наше не в том, чтобы угождать и делать то, чего хочет тело, а в том, чтобы делать то, чего хочет этот дух один и тот же, живущий в нас, так же как и во всех людях. Хочет же этот дух блага себе, духу. А так как дух этот во всех людях один и тот же, то и хочет он блага всем
10 людям. Желать же блага всем людям значит любить людей. Любить же людей никто и ничто помешать не может; а чем больше человек любит, тем жизнь его становится свободнее и радостнее.

Так что выходит, что угодить телу человек, сколько бы он ни старался, никогда не в силах, потому что то, что нужно телу, не всегда можно добыть, а если добывать, то надо бороться с другими, угодить же душе человек всегда может, потому что душе нужна только любовь, а для любви не нужно ни с кем бороться, не только не нужно бороться с другими, а напротив,
20 чем больше любишь, тем больше сближаешься с другими людьми. Так что любви ничто помешать не может, и всякий человек, что больше любит, то всё больше и больше не только сам делается счастливым и радостным, но и делает счастливыми и радостными и других людей.

Так вот это-то, милые братья, мне хотелось сказать вам на прощание, сказать то, чему учили вас все святые и мудрые люди и Христос и все мудрецы мира, а именно тому, что жизнь наша бывает несчастна от нас самих, что та сила, которая послала нас в жизнь и которую мы называем богом, послала
30 нас не за тем, чтобы мы мучились, а затем, чтобы имели то самое благо, какого мы все желаем, и что не получаем мы это предназначенное нам благо только тогда, когда понимаем жизнь не так, как должно, и делаем не то, что должно.

А то мы жалуемся на жизнь, что жизнь наша плохо устроена, а не думаем того, что не жизнь наша плохо устроена, а что делаем мы не то, что нужно. А это всё равно, как если бы пьяница стал жаловаться на то, что спился он оттого, что много завелось тракторов и кабаков, тогда как завелось много тракторов и кабаков только оттого, что много развелось таких же,
40 как он, пьяниц.

Жизнь дана людям на благо, только бы они пользовались ею, как должно ею пользоваться. Только бы жили люди не ненавистью друг к другу, а любовью, и жизнь была бы непременным благом для всех.

Теперь вот со всех сторон говорят только одно: жизнь, говорят, наша дурная и несчастная оттого, что она дурно устроена, — давай переделаем дурное устройство на хорошее, и жизнь наша будет хорошая.

Милые братья, не верьте этому, не верьте тому, что от такого или иного устройства жизнь ваша может быть хуже или лучше. 10 Не говорю уже о том, что все те люди, которые заботятся об устройстве лучшей жизни, — все несогласны между собою, все спорят промежду собою: одни предлагают одно устройство, считая его самым лучшим, другие же говорят, что это устройство самое дурное, а что хорошо только то, которое они предлагают. А третьи забраковывают и это и предлагают свое самое лучшее и т. д. Но если бы даже и было такое, самое лучшее устройство, — если даже согласиться с тем, что придумано 30 самое лучшее устройство, то как же сделать, чтобы люди жили по этому устройству, как удержать это хорошее устройство, когда люди привыкли и любят жить дурно? А то мы теперь привыкли и любим жить дурно, за что ни возьмемся, всё гадим, а говорим, что хорошо станем жить, когда будет устройство хорошее. Да как же быть хорошему устройству, когда люди плохие?

Так что если и есть такое самое лучшее устройство жизни, то для того, чтобы добиться его, надо людям становиться лучше. Вам же обещают хорошую жизнь после того, как вы, кроме вашей теперешней дурной жизни, будете еще бороться с людьми, насиловать людей, даже убивать их, чтобы ввести это хорошее устройство, то есть вам обещают хорошую жизнь после того, 30 как вы сами сделаетесь еще хуже, чем теперь.

Не верьте, не верьте этому, милые братья! Для того, чтобы жизнь была хорошая, есть только одно средство: самим людям быть лучше. А будут люди лучше, и сама собою устроится та жизнь, какая должна быть среди хороших людей.

Уже давно живет среди людей обман о том, что посредством хорошего устройства можно из плохих людей сделать хорошую жизнь (как из гнилого зерна испечь хороший хлеб), и обман этот много сделал и теперь делает зла людям. Прежде обманом этим занимались одни правители. Они старались 40

(по крайней мере говорили, что стараются) и теперь стараются посредством разных насилий — отобрания имущества, заключениями, казнями — сделать из недобрых людей доброе и мирное общество. Теперь это самое стараются сделать революционеры и вас призывают к этому. Милые братья, не поддавайтесь этому обману. Пускай правители, цари, министры, стражники, урядники делают свое дурное дело; вы же, как были чисты от него, так и старайтесь оставаться чистыми. Точно так же старайтесь быть чистыми и от участия в тех делах насилия, к которым вас призывают революционеры.

Спасение ваше и всех людей никак не в греховном, насильническом устройстве жизни, а в устройстве своей души. Только этим, таким устройством души, добудет каждый человек и себе и другим людям самое большое благо и самое лучшее устройство жизни, какого могут только желать люди. Истинное благо, то, какое ищет каждое сердце человеческое, дано нам не в каком-либо будущем устройстве жизни, поддерживаемом насильем, а сейчас, всем нам, везде, во всякую минуту жизни и даже смерти, достигаемом любовью.

Благо это дано нам из века; но люди не понимали его и не брали его. Теперь же пришло время, когда нам нельзя уже не принять его, нельзя не принять первое, потому что безобразия и страдания нашей жизни довели нас до того, что жизнь наша становится непереносимо мучительной. Второе то, что всё более и более раскрывающееся нам истинное учение Христа стало теперь так ясно, что нам уже для нашего спасения нельзя не признать и не принять его. Спасение наше теперь в одном: в признании того, что истинная жизнь наша не в теле нашем, а в том духе божьем, который живет в нас, и что поэтому все те усилия, которые мы клали прежде на улучшение нашей телесной, как отдельной, так и общественной жизни, мы можем и должны класть на одно единственно нужное и важное для человека дело, на то, чтобы каждому в самом себе воспитывать и утверждать любовь, не только к любящим нас, а, как говорил Христос, ко всем людям, и в особенности к чуждым нам людям, к ненавидящим нас.

Жизнь наша теперь так далека от этого, что в первую минуту такое перенесение всех своих усилий, вместо заботы о мирских делах, на одно невидное, непривычное нам дело — на любовь ко всем людям — кажется невозможным.

Но это только так кажется: любовь ко всем людям, даже к ненавидящим нас, гораздо больше свойственна душе человека, чем борьба с ближними и ненависть к ним. Перемена понимания смысла жизни не только не невозможна в наше время, но, напротив, невозможно продолжение той озлобленной всех против всех жизни, которую мы ведем теперь. Перемена эта не только не невозможна, но, напротив, только она одна может вывести людей из тех бедствий, от которых они страдают, и потому перемена эта неизбежно рано или поздно должна совершиться.

Милые братья, зачем, за что вы мучаете себя? Только поймите, что вам предназначено величайшее благо, и возьмите его. 10
Всё — в вас самих. Это так легко, так просто и так радостно. Но, может быть, люди страдающие, бедные, угнетенные скажут: «да, это может быть хорошо для богатых и властвующих; легко богатым и властвующим любить врагов, когда враги эти во власти их. Но это трудно для нас, страдающих и угнетенных». Но это неправда. Милые братья, изменить свое понимание жизни одинаково нужно и властвующим, и богатым, и подчиненным, бедным. И подчиненным и бедным это легче, 20
чем богатым. Подчиненным и бедным нужно только, не изменяя своего положения, не только не делать дел противных любви, но не принимать участия в этих делах, как дела насилия, полиции, стражи, войска, и всё это враждебное любви устройство падет само; властвующим же гораздо труднее принять и исполнить учение любви. Для того, чтобы им исполнить это учение, им надо отказаться от обладающих ими соблазнов власти, богатства; и это труднее им; бедным же и подчиненным надо только не делать новых насилий и, главное, не принимать участия в старом.

Как растет человек, так растет и человечество. Сознание 30
любви росло, растет в нем и доросло в наше время до того, что мы не можем не видеть, что оно должно спасти нас и стать основой нашей жизни. Ведь то, что теперь делается, это последние судороги умирающей насильнической, злобной, нелюбовной жизни.

Ведь теперь уже не может быть не ясно, что все эти борьбы, вся эта ненависть, все эти насильственные устройства, отставания властей, государств разных народов, что всё это бессмысленные, ни к чему, кроме как к всё увеличивающимся бедствиям, не ведущие обманы. И не может не быть ясно, что единственное, 40

самое простое и легкое спасение от всего этого есть сознание основного начала жизни всех людей — любви — того начала, которое неизбежно, без всякого усилия заменяет величайшее зло величайшим благом.

Есть предание о том, что апостол Иоанн, достигши глубокой старости, был весь поглощен одним чувством и всё одними и теми же словами выражал его, говоря только одно: «Дети, любите друг друга». Так выразилась старость, то есть дожившая до известного предела жизни жизнь одного человека. Так точно
10 должна выразиться жизнь человечества, дожившая до известного предела.

Ведь это так просто, так ясно: ты живешь, то есть родился, растешь, мужаешь, стареешься и вот-вот умрешь. Неужели цель твоей жизни может быть в тебе? — наверное нет. Что же такое, — спрашивает себя тогда человек, — что я такое? — И ответ один: я что-то такое любящее — в первое время кажется, что любящее только себя, но стоит немного пожить, немного подумать, чтобы увидеть, что любить себя, проходящего через жизнь, умирающего, нельзя, незачем. Чувствуешь,
20 что я должен любить и люблю себя. Но, любя себя, я не могу не чувствовать, что предмет моей любви недостоин ее; но не любить я не могу. В любви — жизнь. Как же тут быть? Любить других, близких, друзей, любящих. Сначала кажется, что это удовлетворяет потребности любви, но все эти люди, во-первых, несовершенны, во 2-х, изменяются, главное умирают. Что же любить? И ответ один: любить всех, любить начало любви, любить любовь, любить бога. Любить не для того, кого любишь, не для себя, а для любви. Стоит понять это, и сразу уничтожается всё зло человеческой жизни и становится ясным и радостным
30 смысл ее.

«Да, это хорошо бы было. Чего же лучше? — скажут люди. — Хорошо бы было любить и жить для любви, если бы все так жили. А то я буду жить для любви, отдавать всё другому, а другие будут жить для себя, для своего тела; что же будет со мною, да еще и не со мною одним, а с семьей, с теми, кого я люблю, не могу не любить. Разговоры о любви давно
говарятся, да никто им не следует. Да и нельзя следовать. Отдать свою жизнь любви можно бы было только тогда, когда
40 все люди сразу каким-то чудом переменят жизнь мирскую, телесную на жизнь духовную, божескую. Но чуда этого нет,

и потому всё это слова, а не дело». Так говорят люди, успокаивая себя в своей ложной, привычной жизни. Они говорят так, но в глубине души они знают, что они не правы. Они знают, что рассуждения эти неверны. Они неверны, потому что только для выгоды мирской, телесной жизни нужно, чтобы люди все сразу изменили свою жизнь; но не то для духовной жизни: любви, любви к богу и людям. Любовь дает благо человеку не в своих последствиях, а в самой любви, дает ему благо совершенно независимо от того, как поступают другие люди, и что вообще совершается во внешнем мире. Любовь дает благо тем, что человек, любя, соединяется с богом и не только ничего не желает для себя, но желает отдать всё, что имеет, и свою жизнь другим, и в этом отдавании себя богу находит благо. И потому всё то, что делают другие люди, всё то, что может совершиться в мире, не может иметь влияния на его поступки. Любить значит отдаться богу, делать то, чего хочет бог, а бог есть любовь, то есть хочет блага всем и потому не может хотеть того, чтобы человек погибал, исполняя его закон.

Любящий человек и один среди нелюбящих не погибает. А если и погибает среди людей, как Христос погиб на кресте, то и смерть его — и радостная для него и значительная для других, а не отчаянная и ничтожная, каковы бывают смерти мирских людей.

Так что отговорка о том, что я не отдаюсь любви потому, что не все сделают то же и я останусь один, — и неправильная и нехорошая. Это то же, как если бы человек, которому нужно работать для того, чтобы кормить себя и детей, не брался бы за работу потому, что другие не работают.

Да, милые братья, положим нашу жизнь в усилении в себе любви и предоставим миру идти, как он хочет, то есть как определено ему свыше. Поступим так, и поверьте мне, что мы получим наибольшее благо себе, сделаем всё то добро другим людям, какое мы только можем сделать.

Ведь это так просто, так легко и так радостно. Только любите каждый человек, любите не одних любящих, а всех людей, особенно ненавидящих, как учил Христос, и жизнь — непрерывающаяся радость, и все вопросы, которые заблудшие люди так тщетно пытаются разрешить насильем, не только разрешаются, а перестают существовать. «И мы знаем, что перешли от смерти в жизнь, если любим братьев. Не любящий брата не имеет жизни

вечной. Только любящий брата своего имеет жизнь вечную, пребывающую в нем».

Еще одно слово, милые братья. Ни про одно дело нельзя узнать, хорошо ли оно, или дурно, если не испытать его на деле в жизни. Если земледельцу говорят, что хорошо сеять рожь рядами, или пчеловоду, что хорошо ульи делать рамочные, то разумный земледелец и пчеловод, чтобы верно узнать, правда ли, что ему говорят, сделает опыт, и следует или не следует тому, что ему предлагали, смотря по тому, насколько он находит подтверждения в опыте.

То же и во всем деле жизни. Для того, чтобы верно узнать, насколько применимы в жизни поучения о любви, испытайте их.

Попробуйте: возьмите на себя на известный срок следовать во всем требованиям любви: жить так, чтобы во всех делах прежде всего помнить, чтобы со всяким человеком, с вором, пьяницей, с грубым начальником или подчиненным не отступить от любви, то есть, имея с ним дело, помнить о том, что нужно ему, а не о себе. И, прожив так положенный срок, спросите себя: тяжело ли вам было и испортили ли вы себе или улучшили жизнь, и, смотря по тому, что даст вам опыт, решайте уже, правда ли то, что исполнение любви дает в жизни благо, или это только одни слова. Испытайте это, постарайтесь вместо того, чтобы отплатить злом за зло обидчику, вместо того чтобы осудить за глаза человека, живущего дурно, и т. п., вместо этого постарайтесь отвечать добром на зло, ничего не сказать дурного о человеке, не обойтись грубо даже со скотиной, с собакой, а с добротой и с лаской, и проживите так день, два или больше (для опыта) и сравните ваше за это время душевное состояние с тем, какое бывало прежде. Испытайте это, и вы увидите, как вместо хмурого, сердитого и тяжелого состояния вы будете светлы, веселы, радостны. А живите так и другую и третью неделю, и вы увидите, как душевная радость ваша всё будет расти и расти, и дела ваши не только не будут разлагиваться, а будут всё только больше и больше спориться.

Только испытайте это, милые братья, и вы увидите, что учение о любви не слова, а дело — самое, самое близкое, всем понятное и нужное дело.